

Булгарская история Украины или кто такие украинцы.

В.А. Лекомцев.

Да, гунны мы, да азиаты мы,

С раскосыми и узкими глазами.

А. Блок.

Существующая версия описания исторических процессов Украины дошедшая до нас, начинается с времен Олега и Игоря и основывается во основном на «Повести временных лет» написанной монахом Нестором по поручению Владимира Мономаха. Но ни один из историков не будет отрицать, что возникшие государства Хазарии, Волжской Булгарии и Киевской Руси возникли на месте бывшего государства Великой Булгарии, которая в свою очередь возникла на месте бывшей империи Атиллы – императора гуннов, великого покорителя Византии и Рима. К настоящему времени история Великой Булгарии дошла до нас в виде болгарских летописей «Джафар-тарики» и медленно, но верно привлекает внимание историков. Процесс адаптации этих летописей к умам историков достаточно длительный, и тем не менее, хочется обратить внимание именно на события связанные с историей Украины, которые приведены в этих летописях. Существует вероятность обнаружения остатков летописей болгар, написанных на кунигах – рунах во Франции, в библиотеке, вывезенной в свое время Анной дочерью Ярослава Мудрого. Но эта вероятность очень мала. Булгарские летописи дошли до нас в арабском переводе в виде отдельных фрагментов, и переведены и пущены в обращение лет 40 назад историком Нигматулиным. Официальные историки до сих пор относятся с недоверием к этим летописям. Других пока, нет и скорее всего, не будет. Но эти летописи позволяют провести сравнительный анализ с другими историческими документами, в том числе с европейскими и греческими источниками. Основная проблема адаптации этих летописей к нашей исторической науке – это болгарские географические названия и болгарские этнонимы. Я попытался с этим разобраться. Более полное содержание этой публикации приведены в моей предыдущей работе.

О гуннах, хазарах и булгарах, и об истории Руси с 5 по 10 век.

Итак, кратко, что же нам стало известно по болгарским летописям и византийским источникам.

Дед Атиллы Ульдин был первым гунном, который взял Константинополь-Алтын Баш (Золотые купола) и в качестве военного трофея взял императорскую корону. Он умер в небольшом селении Аскал между двух холмов, похожие на заячьи уши – кук куян, поэтому селение иногда называлось Куява. В Киеве должен быть большой холм правильной формы, так вот это могила Ульдина. Отцом или дедом Ульдина был Баламбер, который сбежал из своего племени в угро-финское племя, которое раньше жило между Волгой и Уралом. Вождь этого племени имел имя Чирмаш – лебедь, и после его смерти вождем стал Баламбер. Нынешние марийцы – черемисы являются потомками этого племени. Баламбер во главе угро-финских племен победил готов во главе с их вождем Германарихом. Это имя нам очень хорошо известно по летописям готского историка Иордана. В связи с тяжелыми климатическими условиями племя Баламбера переместилось на Дон, где вытеснило бывших скифов -сколотов – аланов – готов на запад. Они дали начало народу, который имел названия савиры, савары, вятичи. Позднее к ним присоединились мадьяры, венгры, а затем и

авары, которые жили восточнее мадьяр. Все эти племена объединились с бывшими скелотами, аланами, готами и стали называться гунны. Известны имена всех последовательных вождей этого народа, и еще пять или шесть предков Баламбера.

На основании данных византийских источников можно попытаться проанализировать исторический процесс формирования народа, который ныне называется гунны. В междуречье Днепра и Днестра пришла дикая дивизия, сформированная из племен Северного Кавказа. Чтобы не путаться с названиями ей присвоили название дивизия имени Ульдина, ультингуры. В латинском языке нет буквы «ч». Если бы она была, то ультингуров в те времена называли бы ультинчуры. Так называли себя бойцы этой дивизии. Если перевести это на современный лад, то в наше время их бы назвали ульдинцы. Основным народом в этой дивизии были меоты, зихи, касоги. За счет династических браков были организованы еще несколько дивизий из местных племен. На базе ругов дивизия имени Ругилы – уроги, на базе агатирсов, акациров, визиготов, рексаланов - дивизии имени Оеберсиоса – берсилы, и дивизия имени Оногасиоса – оногуры, на базе Кутрага – дивизия его имени - кутригуры. В основную задачу этих формирований входило получение зарплаты или дани с Византии за охрану границ по Дунаю. Их служба носила сезонный характер. Летом они собирались, а зимой расходились по домам. Основными их противниками были герулы, руги, гепиды. Раньше эту дань получали акациры и по справедливости делили эту дань между этими племенами. Если случалась задержка или отказ, то одно из племен делало набег и опустошало северные провинции Византии, которые были основными житницами и сорицами. Дикие дивизии гуннов объединили коренные племена даков, герулов и гепидов, и до невозможного предела увеличили дань Византии. В Византии умирает очередной базилевс, а его приемник отказывается платить. Этими дивизиями устраивается карательная экспедиция, и попытка захвата Римской империи. На помощь Риму приходят западные провинции, которые контролируются готами. В результате двух самых кровопролитных битв готов и гуннов и эпидемии чумы в Италии гунны остановлены. Атилла умирает, и его приемником становится его сын Эльлак, потомок дивизии имени Сары и Еуреки – сарагуров. Когда сарагуры начинали делить добычу, их всегда начинали бить. Кроме того, у представителей местных племен вождей всегда выбирали на сигизе, кинете, герулисе, хасе, курултае или кагане, а не передавали по наследству, поэтому местные племена отделились от диких дивизий и выбрали своим вождем Одоакра, Одиайкура – из племени, оногуров, берсилов, айев, и возможно скиров - савиров – курсичей, которые всегда выбирали вождей на курултае. Дикие дивизии имени Ульдина и Кутрага пытались подавить бунт, но в битве при Недао их сильно потрепали, и они ушли на восток, а Одоакр вместе с герулами, гепидами, ругами, и дивизиями имени Оеберсиоса – берсилами, и Оногасиоса – оногурами пошли на Рим и Одоакр стал римским императором. В это время в 463 году "... к ромеям (византийцам) пришло посольство от сарагур, урогов и оногур и рассказало, что они покинули свою страну, будучи изгнаны савирами, а те в свою очередь были прогнаны аварами, бежавшими от некоего народа, обитавшего на берегах океана. Послы также сообщили, что сарагуры покорили акацир... и желают вместо них быть союзниками империи". Это можно понимать так, что дивизии имени Ругиллы и Оногасиоса, которые в это время с Одоакром собирались идти на Рим, берут на себя обязанность защищать Византию от дивизий Ульдина и Кутрага, т.е. от утигур и кутригур. Платите деньги и живите спокойно. Утигуры и кутригуры позднее вошли в русские летописи как уличи и тиверцы. После смерти

Денгизиха сына Атиллы, ими управлял Ернак, Хорнаш из рода сарагуров. В течение примерно ста лет после этого утигуры и кутригуры делали набеги на Фракию. Сарагуры действительно жили сто лет назад до этого в Дагестане в царстве Сарир, Севернее Сарира до сих пор живут сувары и авары. В 531 году от набегов утигуров и кутигуров Византию защищал Хвалибуд, Хильбудий сын Самбатуша, внук Тулдилы, который был антом, склавином, т.е. это первое упоминание этих этнонимов. Хвалибуд командовал дивизией имени Анта, Айнта – из рода медведей, вернее из рода юных новых медведей, медвежат, потомка рода Дуло – Тулдилы, который занимался еще и коммерческой деятельностью, поставками айнталя и айнтакеев - осетров к императорскому двору, и еще дивизией имени Склавина, Склавара – которая наверняка зимой квартировалась в устье Ворсклы (реки с песчаными берегами устье которой находилось на реке Вар – Днепре), притока Днепра и убивала своих противников мечом кладенцом. Потомки агатирсов снова получали дань с Византии и вместе с кутигурами и утигурами устраивали набеги, когда Византия задерживала с выплатой зарплаты. Коварные византийцы в конце концов решили пойти на хитрость. Они перестали платить дивизии Анта, Склавина, а решили дать аванс утигурам с условием, что если справятся, то повысят им выплаты. Утигурами в это время 551 г. управлял Сандилих, а кутригурами Заберган, который и организовал карательную экспедицию с целью взять Константинополь. Самый талантливый полководец Византии Велизарий, победитель всех готов и вандалов в Африке на старости лет весьма талантливо малыми силами провел операцию и отогнал объединенные войска Забергана, а Сандилиху написал, что он может получить зарплату у Забергана и перестал платить всем в 559г. Византийцы радостно потирали руки и восхищались своей хитростью, так как считали, что утигуры и кутигуры перебили друг друга в междуусобной борьбе. Щас. Размечтались. Византийцы же не знали, что Заберган был любимым племянником Сандилиха. Дикие дивизии просто поменяли себе название, вспомнили, как сто лет назад пугали византийцев аварами, стали называться дивизией имени Авара в 560г. Провели карательную экспедицию сравнимую с дикими дивизиями Атиллы, и установили сравнимый с ними уровень оплаты. Никто не куда не переселялся, а просто поменял название гунны на авары. А если и было переселение, то еще во времена Баламбера и Германариха. И десять поколений аваров и их вождей жило по берегам Днепра, который у них в то время назывался Вар. А командовал аварами хан Баян, Байант, Боян, у которого дедушка был из рода айев, антов или его отец верил в бога Велеса – Волоса. Примерно 40 лет дурили голову византийцам аварами, пока у тех не лопнуло терпение и они организовали экспедиционный корпус во главе с Прийском при императоре Маврикии в 592г. Эта война подробно описана у Симмокаты. Прийск долго ничего не мог понять. Воюет с аварами, а когда ловит их отряды, то они либо гепиды, либо из дивизии Склавинов. Наконец, окружил их основные силы, взял в плен, рассортировал их и выяснил, что из 20 тысяч, 3.5 тысяч признались, что они из дивизии имени Авара, 6.5 тысяч непонятно кто, т.е. под страхом смерти не сознаются, а 10 тысяч точно из дивизии имени Склавина. Когда начал отправлять пленных в качестве рабов в империю каган Аваров попросил вернуть всех пленных в счет уплаты ему долга империей. Наконец Прийск все понял, заключил договор о ненападении с дивизией имени Анта и Склавина, а дивизию имени Авара послал подальше. Дивизия имени Авара еще лет двадцать помогала дивизиям имени Анта и Склавина получать зарплату у Византии, которая даже пыталась с помощью дивизии Антов ликвидировать дивизию имени Склавина. Наконец, потомок Бояна, Куврат объявил, что организуется дивизия имени аварского хана Бояна – болгуры,

болгары, которые раньше входили в состав диких дивизий имени Ульдина, утигуры, в состав дивизии имени Кутрага, кутригуры, и дивизии имени Онагасиоса, оногуры. Об оногурах вспомнили потому, что отец Куврата был из этой дивизии, и Кубрата выбрали на курултае бывшие берсилы. Куврат принял христианство, получил от Византии звание патрикия и организовал себе столицу в Фанагории. Дивизия имени Кутрага – кутригуры передислоцировались на Волгу, пополнились и организовали государство Хазарию где то в 630г., но под натиском местных дивизий поднялись вверх по Волге, и стали Волжскими булгарами где-то около 650-660г во главе с ханом Батбаем - Батбаяном. В 642 году умер Куврат, и его сын Аспарух стал болгарским царем в 650г. В это же время угры Поволжья, вытесненные булгарами, двинулись на запад. Младший сын Куврата Атцель еще считался по европейским хроникам аваром, и какое-то время даже оккупировал Баварию и служил франкскому королю, но потом его выгнали жить в Панонию к венграм, которые в те времена еще числились аварами. Но болгарские летописи его уже не помнят, как не помнят сыновей Шамбата – Чеха и Леха.

Процесс формирования империи закончился на Куврате, потомке Ульдина, Атиллы, Хорнаша сына Атиллы, который назвал ее Великой Булгарией со столицей в устье Итили - Волги.

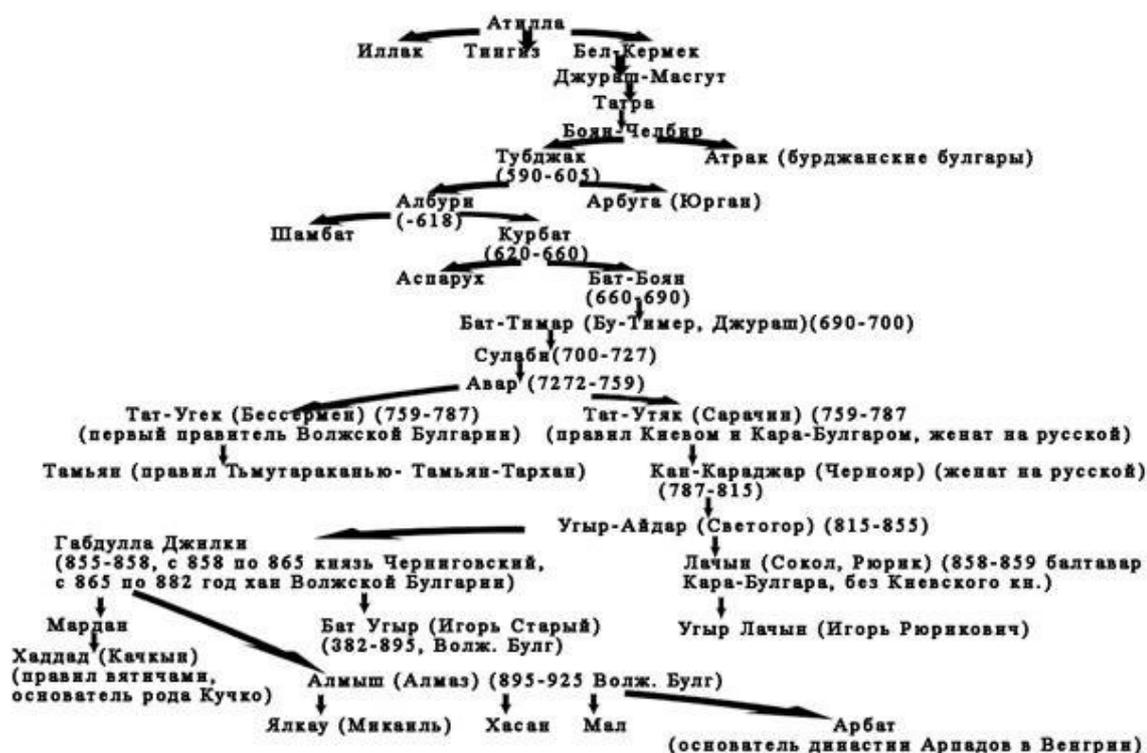
У Куврата было еще одно имя Башту, в честь которого некоторое время назывался Киев. У Куврата был брат Самбаташ, Сумбатуш, Шамбат, который и был посажен в этот город, чтобы управлять северными провинциями. В связи с проведением самостоятельной политики он получил имя Кый – отрезанный. Сыновья Самбатуша –Кыя – Чех и Лех после завоевательных походов потомков гуннов в Европе стали родоначальниками династий в Чехии и Ляхии. У чехов отсчет истории ведется от государства, основанного Кыем – Самбатосом - Шамбатом, от первого чешского государства Само -Шамо, в котором первым правителем стал его сын Чех. А поляки ведут отсчет своих правителей от Лешика I . Но и те и другие упускают их происхождение. Булгарские летописи позволяют отследить происхождение родоначальников правящих династий этих стран и их предков в глубине веков, т.е. объединить наши истории, истории государств, которые ныне считаются славянскими. Киевская Русь тоже предпочла отречься от своего гуннского и булгарского прошлого.

Основной задачей империи булгар была защита рубежей, поддержание порядка во взаимоотношениях между многочисленными племенами и содержание управленческого аппарата – элиты, и армии. Это осуществлялась путем сбора дани со всех племен и соседей и взимание налогов с торговых операций, осуществлявшихся между Востоком и Западом, Севером и Югом. В результате на всех торговых магистралях были поставлены города, в которых назначались наместники. В иерархической структуре существовала еще одна династия столь же знаменитая как и у булгар на базе племени сарагур, которые сделали ставку на восточные тюркоязычные племена и в результате переворота захватила законодательную власть, опираясь на сильные племена Средней Азии. В результате образовалась империя Хазар, в которую значительной составной частью вошли северные провинции булгар с относительно высоким уровнем автономии.

Кроме брата Сумбаташа у Куврата - Башту были еще два сына Батбай и Аспарух. Аспарух возглавлял западные провинции, а Батбай – восточные. После смерти Куврата, Хазары объединив племена Северного Кавказа заняли столицу Итиль, и еще призвали из Средней Азии тюркские племена туркмен и киргизов. Батбай собрав все силы восточных провинций, решил навести порядок, но не справился. Хазары попытались решить проблему мирным путем, установив границу по Дону и верховьям Кубани. Батбай взял время на размышления, но тут выяснил, что Аспарух с Шамбатом уже захватили Крым и пытаются вытеснить его еще дальше. Трагический шаг в истории Булгарии. Вместо того, чтобы объединиться, Батбай заключает соглашение с

Хазарами и с их помощью выгоняет братца с дядей за Днепр. Оставшись в одиночестве против Хазар, он становится их жертвой. В результате земли между Волгой и Днепром становятся на 500 лет ареной борьбы между гуннами и хазарами. Это сильно ослабило позиции гуннов -булгар –авар на западе. В Киеве устанавливается династия Батбая. Аспарух уходит на запад, организует государство Болгария в составе Византии, принимает христианство. Шамбаташ помогает Аспаруху в войне на западе. Именно в это время и организуются государства Чехов и Ляхов, что совпадает с временем образования государства Само по европейским хроникам. Можно привести династическую таблицу всех главных потомков Атиллы, приведенных в болгарских летописях.

Династическая таблица потомков Атиллы.

Известны имена всех киевских князей- хаканов до Игоря и подробно описаны их деяния. Хочется отметить имя Севара (Авара, Айвара), который дал имя северянам и возможно аварам, которых разбил Карл I, и стал императором Европейской Римской империи. При Севаре гелоны, предки славян, ушли на север и организовали город Новгород и Старую Руссу. Часть их сместилась на восток и стала буртасами. Описаны все хазарские хаканы и беки, а также история их воцарения и картины их умерщвления. Можно упомянуть еще двух киевских князей Туг-Утяка (Вотяка) - Сарачина, который дал название Сорочинской ярмарке, и Караджара. Караджар построил Муром, где и погиб от болгарской стрелы. Илья Муромец родился в этом городе, который имел еще и название село Карачарово. Заметный след в истории оставил сын Караджара Игорь (Угьр) I Айдар с явным угрофинским происхождением. Его воевода ант - диревлянин Будимир построил Караджар - Чернигов, Шамлын – Самлин (Вольный город или крепость) – Смолин - Смоленск, Ростов (Джир), а также восстановил Новгород и Старую Руссу, которые были разрушены при

Сарачине. Могила Игоря I Айдара находится в Чернигове. Это такой большой холм в городе. Игорь I Айдар стал мусульманином. **Это и вычеркнуло его из русских летописей.** У Владимира Мономаха и монаха Нестора был повод изъять все эти события из истории, т.е. просто начать ее с нуля и разорвать связь времен. Им это было сделать сравнительно легко, так как в результате принятия христианства они перешли на другую письменность – кириллицу, а книги написанные на рунигах – рунах были уничтожены как языческие и богопротивные.

У Игоря I Айдара было два сына Джилки и Лычин. Джилки был вторым сыном и вынужден уйти на восток и организовать новое государство Булгар на восточных берегах Итили – Волги. И еще Джилки стал отцом Олмоша – предка династии всех венгерских королей его сына Арпада. А Лычин (старший брат Джилки) стал отцом князя Игоря II известного нам как сына Рюрика (Эрика).

И вот теперь попытаемся разобраться откуда есть пошла земля Русская. И кто такие Рюрик, Аскольд, Дир, Олег и Мал. В болгарских летописях это выглядит повеселей и правдоподобней, так как писал их очевидец событий мулла местной мечети. Варяги пробили себе путь по Волге до хазар и захватили два основных города Новгород и Ростов, перевалочные пункты и места дислокации и зимовок. Это сделал Аскольд. Аскольд с варягами установил хорошие связи с хазарами. Силами варягов хазарский хакан навел порядок по берегам Каспия. Аскольд получает разрешение на управление в Новгороде и Ростове. Дир сын Будимира выбивает их из Новгорода и берет в плен Аскольда. Будимир хочет сделать князем в Киеве Джилку младшего сына Айдара, который настроен так же как и его отец против хазар. Лычин, старший сын Айдара с помощью хазар пытается его выгнать. Хазары пытаются привлечь на свою сторону варягов и делают Аскольда своим наместником в Киеве. Аскольд убивает Будимира. Дир выбивает из Киева хазар и призывает на помощь Олмоша. Аскольд обещает Диру, что Киев получает статус независимого государства, если Лычин будет князем в Киеве и в переговорах убивает его. Лычин снова князь в Киеве. Рюрик (Эрик) варяг, противник Аскольда захватывает Ростов и планирует захват Новгорода, где сидит сын Аскольда Булат. Второй сын Аскольда Худ в Киеве. Олмош договаривается с Рюриком (Эриком) и тот посылает своего сына Олега в Киев. По болгарским летописям Рюрик – скандинав, а Аскольд – датчанин. Олег – сын Рюрика, берет Новгород и в качестве заложника при взятии Киева использует сына Аскольда Булата. Ему советуют использовать маленького сына Лычина Игоря в качестве претендента на княжеский титул. Олег берет Киев и убивает Аскольда и его сына Булата. Олег управляет Киевом в качестве опекуна Игоря сына Лычина. Худ убегает к хазарам, с их помощью освобождает маленького Игоря и делают князем Лычина. Олмош с антами-древлянами и булгарами прогоняют Лычина в Хазарию. Олег снова берет Киев, и берет себе жены Ольгу, бывшую жену Худа. Олмош считается Киевским князем, и какое-то время живет в Киеве под охраной Олега. Подросший Игорь берет с помощью хазар Киев и берет в жены Ольгу. У них рождается сын Святослав. Мал сын Олмоша взят хазарами в качестве претендента на управление Киева, и даже становится хаканом у хазар. Олмош уходит в Булгарию и становится ее хаканом. В результате переворота в Хазарии Мал убегает в княжескую резиденцию Искоростень. Игорь князь Киева. Мал платит ему дань. А далее в соответствии с нашими летописями. Мал убивает Игоря, у Мала есть дети Добрыня и Малоша от бывшей жены Игоря, Малоша внучка Олмоша становится женой Святослава и становится матерью Владимира, который одновременно внук Игоря и правнук Олмоша. В отличие от наших летописей, Мал живет в Киеве и является фаворитом Ольги, т.е. охраняет Святослава и своих детей от возможных претендентов. Святослава варяги считают сыном Олега и внуком Рюрика, а хазары потомком Игоря и Лычина. Святослав опирается в основном на силы варягов. Новгородцы считают его также своим. В результате совместных действий с булгарами Святослав окончательно разбивает хазар, но основные выгоды от этого получают булгары, которые берут под контроль все восточные провинции Великой Булгарии и Великой Хазарии под свой контроль. Западные

провинции – Болгарию и Венгрию берут под свой контроль потомки Аспаруха и Олмоша. Вот примерно так выглядит картина и расстановка сил по болгарским летописям Джафар Тарики.

Для того чтобы понять принцип формирования этнических названий в качестве примера можно проследить как менялись названия хотя бы одного народа, проживающего на одной и той же территории, которые ныне считаются украинцами – скифы, будины, гелоны, рексаланы, роксаланы, визиготы, агатирсы, акациры, оногуры, кутригуры, ильтинзуры, кунигуры, валахи, авары, обры, болгары, берсилы, дирмар, диревляне, хазары, савиры, вятичи, поляне, уличи, тиверцы, печенеги, половцы, галичане, волыняне, полещуки, северяне, севрюки, анты, склавины, славяне, черкасы, казаки, запорожцы, сечевики, малороссы, хохлы, украинцы, бендеровцы, махновцы, петлюровцы, деникинцы, врангелевцы, буденовцы, котовцы, батьковщинцы, ленинцы, сталинцы, самостийцы, западенцы. Это если не учитывать названий областей и городов. Но если к этим этнонимам добавить еще и греков, варягов, русских, кацабов, москалей, ляхов, поляков, татар, турков, сарагуров, караимов, евреев, немцев, румын, венгров, фашистов, и расшифровать смысл каждого этнонима и их деяния, то получим самую короткую историю Украины. Из этого перечня видно, что национальный и племенной состав народа гуннов, которые ныне называют себя украинцами на протяжении веков был весьма обширен. История гуннов продолжается. Правда до монголо-татарского ига Украина называлась Киевской Русью, затем Галицкой Русью, потом Запорожской Сечью в составе Речи Посполитой, а после присоединения к России – Малороссией. И собственно самостоятельная история Украины имеет продолжительность не более 25 лет.

Кто же изобрел украинцев.

В Интернете обнаружил достаточно убедительный ответ на этот вопрос. Жаль, что автор скромно не указал свое имя. Но сведения вполне аргументированные, и достойны размножения.

Австрийские поляки не сами изобрели украинство, а всего лишь взяли на вооружение наработки своих российских соплеменников. Честь изобретения украинцев принадлежит польскому писателю Яну Потоцкому, который в своем сочинении «Историко-географические фрагменты о Скифии, Сарматии и славянах», изданном в Париже на французском языке в 1795 г., сформулировал концепцию о том, что украинцы, населявшие малопольскую Украину, являются народом, отдельным от русского и имеющим совершенно самостоятельное происхождение. Частично гипотеза Потоцкого базировалась на популярной в то время в Польше сарматской теории, по которой поляки были прямыми наследниками укров или угров, т.е. потомками этого легендарного племени, одним из ответвлений которого автор счел украинцев. Никакой научностью это писание, разумеется, не обладало, а являлось пропагандистским ответом на раздел Польши. Мысль, которую пытался обосновать автор, была довольно прямолинейна: поскольку украинцы не имеют никакого отношения к русским, ни культурно, ни исторически, то никаких исторических прав на земли к западу от Днепра Россия не имеет. Пропаганда эта была, разумеется, рассчитана на западного читателя, имеющего слабые представления о восточноевропейской этнографии. Творчески переосмыслил украинскую концепцию другой польский деятель — публицист, историк, библиофил Тадеуш (Фаддей) Чацкий. В 1801 г. он написал псевдонаучную работу «О названии «Украина» и зарождении казачества», в которой выводил украинцев от орды укров, якобы переселившихся в VII в. из-за Волги. Деятельность этих польских «просветителей» носила вовсе не научный, а

хорошо организованный политический характер. Дело в том, что на русском престоле с 1801 г. восседал Александр I, этакий Горбачев XIX в., проводивший прозападную политику. Хуже всего, что император страдал полонофилией и дошел в ней до такой крайности, что даже назначил министром иностранных дел ярого русофоба Адама Чарторыйского, который в будущем, во время польского восстания 1830–1831 гг., возглавит правительство мятежников. В полном размере: Украина - карта религий. При Александре двор и государственные учреждения были буквально облеплены польской шляхтой, которая вдруг вспыхнула любовью к своим русским победителям. Но за показным конформизмом скрывалось желание отомстить России при первом же удобном случае. Этот феномен даже получил свое название — валленродизм. В 1828 г. Адам Мицкевич написал свою известнейшую поэму «Конрад Валленрод» с довольно двусмысленным сюжетом. Главный герой произведения литовец Вальтер Альф после того как крестоносцы убили его родителей, попадает в рыцарский замок, где его воспитывают христианином. Но находящийся в плену в замке старый вайделот (литовский народный певец, аналогичный скандинавскому скальду) внушает ему любовь к поработанной родине и ненависть к крестоносцам. В первом же сражении Альф переходит на сторону литовцев, поселяется у литовского князя Кейстута и женится на его дочери Альдоне. Однако не видя способа отразить натиск врага, он покидает семью и проникает в ряды крестоносцев, где под именем Конрада Валленрода делает стремительную карьеру, став в конце концов гроссмейстером ордена. Далее он, совершив ряд предательств, приводит орден к гибели. Подобная доктрина была воспринята шляхтой как руководство к действию. Ян Чацкий, выполнявший при Чарторыйском дипломатические поручения русского правительства, в 1806 г. избран почетным членом Императорской Академии наук. Его брат, видный масон Северин Чацкий — камергер, член Государственного совета, действительный тайный советник. Первым малороссийским этнографом стал поляк Адам Чарноцкий, в свое время дезертировавший из русской армии и поступивший на службу к Наполеону (участвовал во вторжении в Россию). Вернувшись в 1819 г. в Россию, он, скрываясь под именем Зориана Доленги, снискал расположения императора. Александр I приказал зачислить Чарноцкого в состав Министерства народного просвещения и выдавать ему по 3000 руб. серебром в год на осуществление его «ученых путешествий», причем губернаторам и прочим местным властям приказано было оказывать Чарноцкому всяческое содействие. Большое, почти абсолютное влияние приобрели поляки в системе образования Юго-Западного края. На ниве народного просвещения отметился и протеже Чарторыйского, бывшего попечителем Виленского учебного округа (включал также Киевскую, Волынскую и Подольскую губернии), Фаддей Чацкий — основатель Кременецкого лицея. Как пишет в очерке «Украинское движение» Андрей Стороженко, «в первой четверти XIX века появилась особая «украинская» школа польских ученых и поэтов, давшая чрезвычайно талантливых представителей: К. Свидзинский, С. Гоцинекий, М. Гробовский, Э. Гуликовский, Б. Залесский и мн. другие продолжали развивать начала, заложенные гр. Я. Потоцким и Ф. Чацким, и подготовили тот идейный фундамент, на котором создавалось здание современного нам украинства. Всеми своими корнями украинская идеология выросла в польскую почву». Кременецкий (позднее Волынский) лицей ставший настоящим рассадником полонофильской интеллигенции, в 1831 г. после разгрома польского восстания был закрыт, в дальнейшем был переведен в Киев и преобразован в университет имени Святого Владимира. Еще одним сильнейшим очагом польского влияния стал Харьковский университет, что совсем не удивительно, если

учесть, что его первым попечителем стал Северин Потоцкий, полностью подобравший профессорский состав. Это объясняет то, что маргинальные идеи украинства Потоцкого и Чацкого со временем укоренились в среде южнорусской интеллигенции. Харьковский университет стал настоящей кузницей украинства в России. Из его стен выпорхнули на волю в числе прочих деятелей украинства Петр Гулак-Артемовский, один из родоначальников укро-литературы, историки Дмитрий Богалей и Николай Костомаров. Последний наиболее наглядно представляет собой портрет типичного украинца того времени. Родители Николая Ивановича были русскими, сам он родился русским, однако является украинским писателем и историком. «Украинский язык» он выучил уже в зрелом возрасте и принялся строчить на нем стишки и пьесы, впрочем, весьма посредственные. Учение своих польских предшественников об отдельности украинского народа ярый русофоб Костомаров адаптировал для внутреннего, так сказать, употребления, выдвинув тезис о двух ветвях восточнославянского народа — малороссах и великороссах. Одновременно с Костомаровым действовало целое направление польской общественно-исторической мысли, вообще отрицавшее славянское происхождение русского народа, якобы имеющего финно-тюркское происхождение. Поскольку убедить в этом кого-либо было крайне трудно, возникла еще одна мистическая концепция, постулирующая наличие в славянском мире двух полюсов — носителями метафизического добра были поляки (коллективный Христос), а русские, естественно, объявлялись коллективным воплощением дьявола и носителем всего плохого, вредного и греховного. До Костомарова никому и в голову не приходило делить единый русский народ на отдельные ветви, хотя о диалектических особенностях различных говоров писал еще Ломоносов, выделяя в русском языке три разговорных наречия — северное, московское и малороссийское. При этом Михаил Васильевич подчеркивал, что различия между русскими говорами, несмотря на обширность ареала расселения народа, значительно меньшие, нежели между немецкими диалектами. Но, несмотря на очень большие различия между верхнерейнским и восточно-пруссским диалектами, немцы сегодня пользуются единым литературным языком, а единое русское языковое пространство в XX в. было разрублено на три части. До Костомарова понятие великоросс считалось сугубо географическим, обозначая коренного жителя 30 великороссийских губерний. Так вот, сначала стараниями украинствующего историка Костомарова в «научный» обиход была введена искусственная схема деления народа на некие ветви, а потом словосочетание «малорусская народность» постепенно, но целенаправленно заменялось украинствующей интеллигенцией выражением «украинский народ». Но никакого укоренения в массовом сознании эта концепция не получила, официально распропагандирована она была лишь в советское время. Официальный язык сегодняшней Украины многие специалисты предлагают называть новоукраинским. Тараса Шевченко на него уже следует переводить, ибо за полтора столетия очень сильно мутировала не только украинская грамматика, но и лексическая основа языка. Нам, русским, трудно осознать столь стремительное видоизменение украинского языка, ведь для нас не только язык Пушкина, но даже речь Ломоносова отнюдь не кажется архаичной, а человек, знакомый с церковно-славянским, без труда читает древние летописи. Первыми же российскими украинизаторами были именно поляки. Александр Каревин в своей замечательной книге «Русь нерусская (как рождалась ридна мова)» так описывает начало украинского движения: «XIX век прошел на Украине под знаком борьбы двух культур — русской и польской. Заветной мечтой польских патриотов было восстановление независимой Речи Посполитой. Новая Польша

виделась им не иначе, как «от моря до моря», с включением в ее состав Правобережной (а если удастся — той Левобережной) Украины и Белоруссии. Но сделать это без содействия местного населения было невозможно. И руководители польского движения обратили внимание на малороссов. Поначалу их просто хотели ополячить. Для этого в панских усадьбах стали открываться специальные училища для крепостных, где крестьянских детей воспитывали на польском языке и в польском духе. В польской литературе возникла так называемая «украинская школа», представители которой воспевали Украину, выдавая при этом ее жителей за особую ветвь польской нации. Появился даже специальный термин — «третья уния». По мысли идеологов польского движения, вслед за первой, государственной Люблинской унией 1569 г. (соединившей Польшу и Литву с включением при этом малорусских земель великого княжества Литовского непосредственно в состав Польши) и второй, церковной Брестской унией 1596 г. (оторвавшей часть населения Малороссии и Белоруссии от Православной Церкви и поставившей эту часть под контроль католичества), «третья уния» должна была привязать к Польше (естественно, с одновременным отмежеванием от Великороссии) Украину (Малороссию) в сфере культуры. В соответствующем направлении прилагали усилия и чиновники-поляки (их в то время немало служило на Украине, особенно по ведомству министерства просвещения). Как это ни странно, но такой почти неприкрытой подрывной деятельности власти препятствий не чинили. Что такое «психологическая война», тогда просто не знали. А поскольку открыто к восстанию до поры до времени поляки не призывали; царя вроде бы не ругали, то и опасности в их деятельности никто не усматривал». Но проект «третьей унии» изначально был мертворожденным, поскольку для польских панов их русские холопы были быдлом, и признавать их ровней себе они не собирались. Да и крестьяне иноверных и иноязычных господ считать своими никак не могли. Поэтому в дальнейшем в ход пошла концепция украинства Потоцкого — Чацкого. Польская интеллигенция, занимающая в Юго-Западном крае доминирующее положение, стала пропагандировать идею о том, что украинцы — это народ, поработанный русскими. Для сопротивления русской колонизации они призывали отказаться от русской культуры и разработать свой собственный литературный язык. Но и в этом деле результаты были малоубедительными. Каревин пишет: «Образованные малороссы всей душой любили народные обычаи, песни, говоры, но при этом, несмотря на усилия украинофилов, оставались русскими. Новыми идеями соблазнились единицы. «У нас в Киеве только теперь не более пяти упрямых хохломанов из природных малороссов, а то (прочие) все поляки, более всех хлопотавшие о распространении малорусских книжонок, — сообщал видный малорусский общественный деятель К. Говорский галицкому ученому и общественному деятелю Я. Головацкому. — Они сами, переодевшись в свитки, шлялись по деревням и раскидывали эти книжонки; верно пронырливый лях почувал в этом деле для себя поживу, когда решился на такие подвиги». То, что потом было названо «украинским национально-освободительным движением», на начальном этапе своего развития состояло преимущественно из поляков (В. Антонович, Т. Рыльский, Б. Познанский, К. Михальчук и др.), поддержанных очень немногими малороссами». Главным теоретиком доктрины украинского национализма тоже стал поляк Францишек Духинский, воспитанный в нужном русле в униатском училище базилианского ордена в городе Умани Киевской губернии. Учителя (разумеется, поляки) внушили молодому Францишеку, что Россия — за Днестром, а здесь — Украина, населенная особой ветвью польского народа — украинской. Во время Крымской войны он служит на гражданских должностях в английской армии в Турции, все последующие годы

жизни, кочуя по Европе, пропагандирует радикальные антирусские доктрины. Исповедуя расовый подход в истории, Духинский категорически отказывает русским (они представители туранцев — неполноценных народов, противостоящих арийским) в праве считаться славянами, утверждая что «москаля не являются ни славянами, ни христианами в духе настоящих славян и других индоевропейских христиан. Они остаются кочевниками до сих пор и останутся кочевниками навсегда». Он же, кажется, первым в трехтомнике «Основы истории Польши и других славянских стран и Москвы» (1858–1861 гг.) высказал суждение о том, что имя «Русь» украдено москалями у украинцев, которые единственные имеют право на него. Хотя технических подробностей этого «похищения» он так и не раскрыл, все последующие «свидомые» историки неизменно базируют свои концепции на этом тезисе. Ну да, считать себя арийцами весьма приятно. Известный русский философ и писатель Иван Солоневич так оценивал усилия Муравьева по деполонизации: «Край, — сравнительно недавно присоединенный к империи и населенный русским мужиком. Кроме мужика русского там не было ничего. Наше белорусское дворянство очень легко продало и веру своих отцов, и язык своего народа и интересы России... Народ остался без правящего слоя. Без интеллигенции, без буржуазии, без аристократии — даже без пролетариата и ремесленников. Выход в культурные верхи был начисто заперт польским дворянством. Граф Муравьев не только вешал. Он раскрыл белорусскому мужику дорогу хотя бы в низшие слои интеллигенции». Кстати, прозвище «Вешатель» Муравьев получил за тридцать лет до польского восстания благодаря историческому анекдоту. После назначения его на должность губернатора Гродненской губернии в 1831 г. его спросили, не родственник ли он повешенному декабристу Муравьеву-Апостолу. На это Михаил Николаевич ответил, что происходит не из тех Муравьевых, которых вешают, а из тех, которые сами вешают. Что касается повешенных повстанцев, то таковых на весь обширный край насчитали лишь 128 человек. Но ненависть поляков к Муравьеву безгранична до сих пор, хотя к Польше он никакого отношения не имел, будучи наместником русских по населению губерний. Видимо ненависть эта первоначально имела сугубо меркантильную базу, ибо Муравьев предпринял энергичные меры для секвестрования дворянских имений и улучшения положения крестьян, находящихся здесь в более угнетенном состоянии, нежели в центральных российских губерниях. Киевский генерал-губернатор Дмитрий Гаврилович Бибииков, занимавший этот пост в 1837–1852 гг., также вполне осознавал угрозу, проистекающую от засилья в крае польского дворянства. Им были разработаны инвентарные правила, определявшие отношения крестьян с помещиками. К сожалению, с украинофильством никакой борьбы не велось, хотя следующий генерал-губернатор Николай Николаевич Анненков и приложил усилия для принятия так называемого валуевского циркуляра. Циркуляр этот, названный по имени министра внутренних дел империи Петра Александровича Валужева, был тайным и прямого действия не имел, а адресовался Цензурному комитету с требованием запретить печатать учебную, политическую и религиозную литературу на украинском языке. Валуев в своей записке отмечал, что общерусский язык так же понятен для малороссов, как и для великороссиян, и даже гораздо понятнее, чем теперь сочиняемый для них некоторыми малороссами, и в особенности поляками, так называемый украинский язык. Лиц того кружка, который усиливается доказать противное, большинство самих малороссов упрекает в сепаратистских замыслах, враждебных к России и губительных для Малороссии. Явление это тем более прискорбно и заслуживает внимания, что оно совпадает с политическими замыслами поляков, и едва ли не им обязано своим происхождением, судя

по рукописям, поступившим в цензуру; и по тому; что большая часть малороссийских сочинений действительно поступает от поляков. Однако запретительная мера эта была половинчатой и малодейственной, поскольку была направлена лишь на использование украинского языка в политических целях, но печать «изящной литературы» и разработки литературного украинского языка прекращены не были. У всякой идеи должны быть свои мученики. У украинской они тоже есть. Венец великомученика отводится украинской мифологией Тарасу Шевченко, распятому проклятыми москалями (фигурально, конечно), а просто мучениками можно считать его коллег по Кирилло-Мефодиевскому братству. «Свидомые» свято уверены, что репрессии проклятого царского режима обрушились на голову святого «кобзаря» лишь за то, что тот был украинцем. Но это суждение в корне неверно. Кирилло-Мефодиевское братство, созданное по инициативе Николая Костомарова, было тайной политической организацией самого радикального толка. Основные пункты программы были следующие: — освобождение славянских народностей из-под власти иноплеменников (в том числе отделение Украины от России); — организация их в республики с удержанием федеративной связи между ними (при этом независимая Украина мыслилась чуть ли не как центр федерации); — уничтожение крепостного права; — упразднение сословных привилегий и преимуществ; — религиозная свобода и веротерпимость; — при полной свободе всякого вероучения употребление единого славянского языка в публичном богослужении всех существующих церквей; — полная свобода мысли, научного воспитания и печатного слова и преподавание всех славянских наречий и их литературы в учебных заведениях всех славянских народностей. Чтобы почувствовать, насколько эти идеи были проникнуты антигосударственным пафосом, давайте поищем аналогию в реалиях сегодняшнего дня. Ситуация осложнялась еще и внешнеполитическим аспектом усилий украинствующих республиканцев посягнувших, пусть даже только на словах, на территориальную целостность не только России, но и Австрийской империи. Император Николай являлся, как известно, рьяным охранителем Священного Союза трех держав, направленного на незыблемость европейских границ, и ему совсем не улыбалось, что кучка фармазонов дискредитирует его на международной арене. Может быть, несколькими годами раньше или позже власти смотрели бы на интеллигентов-карбонариев сквозь пальцы, но 1847 г. когда тайное общество было ликвидировано, выдался крайне напряженным. В 1846 г. в австрийской Галиции поляки учинили мятеж, который был подавлен при деятельном участии русского населения, а вскоре разразилась венгерская революция, чуть было не поставившая жирный крест на империи Габсбургов. Если бы не русские штыки, то так бы, вероятно, и случилось. Очень трудно симпатизировать Австрии, да только уж очень неудачное время выбрали Шевченко с Костомаровым, чтобы разводить революционную деятельность. Репрессии против кирилло-мефодиевцев носили чисто символический характер. Костомаров, один из создателей общества, всего год отсидел в Петропавловской крепости и некоторое время пребывал в ссылке, но не в Сибири, всего лишь в Саратове, а в дальнейшем спокойно занимался своим любимым украинофильством без всякого стеснения. Покаявшемуся Кулишу четырехмесячный тюремный срок и ссылку в Вологду заменили двумя месяцами пребывания в арестантском отделении военного госпиталя, а местом ссылки назначили Тулу. Гулак провел в тюрьме под следствием три года, но вероятно лишь потому, что отказался давать какие-либо показания, после чего отправился на пять лет в пермскую ссылку. Тарас Шевченко пострадал больше всех — 10 лет прослужил солдатом в Оренбургском полку. Но причиной столь «суровой» кары было

вовсе не участие в тайном обществе, и уж тем паче, не украинофильство, а найденные у него при обыске стихи о императрице оскорбительного характера, что по тем временам было тяжким преступлением. В то же самое время, в 1849 г. в отношении другого тайного общества — кружка петрашевцев в Петербурге были применены меры куда более жесткие — 122 человека находилось под следствием, из них 21 приговорены к смертной казни. Приговоренные уже стояли перед строем солдат на Семеновской площади, когда расстрел был им заменен ссылкой. Почему-то никому не приходит в голову объявить все эти репрессии национальным угнетением русского народа со стороны немецкой по крови царской династии. Вся дальнейшая история российского украинофильства практически не выходит за рамки интеллигентской среды. Хождение в народ переодетых в шаровары и вышиванки студентов, приобщающихся таким образом к крестьянскому диалекту и сельскому фольклору, выглядело, скорее, как забава мажорствующей молодежи, но на пробуждение в массах «украинского самосознания» никакого влияния оказать не могло. Однако после издыхания польского импульса, все большее влияние на отечественных украинофилов начинает оказывать галицкое политизированное украинство, более того, по мере приближения Первой мировой войны австрийский и германский генеральные штабы все большее внимание начинают уделять украинству по чисто практическим соображениям. Украинофилов они видят своим агентами влияния, а украинской доктрине пытаются сделать прививку сепаратизма. В 1906 г. начинается масштабная акция так называемого языкового крестового похода в Малороссию, организованная Веней. В крупнейших городах Юго-Западного края как грибы после дождя (золотого!) открываются многочисленные украиноязычные издания, откуда не возьмись, появляются сотни пропагандистов возвращения к истокам «ридной мовы». Движение крестоносцев бурно приветствуют социалисты и либералы, руководствуясь той логикой, что все, что направлено против царизма, к лучшему. Но крестовый поход заканчивается полным провалом, потому как австрийский вариант украинского языка, грубо насаждаемый в полонизированной Галиции, оказался совершенно непонятен малороссам. Как констатирует в своей брошюре «Первые украинские массовые политические газеты Поднепровья» (Нью-Йорк, 1952 г.) Юрий Тищенко-Сирий, один из тогдашних крестоносцев, «помимо того маленького круга украинцев, которые умели читать и писать по-украински, для многомиллионного населения Российской Украины появление украинской прессы с новым правописанием, с массой уже забытых или новых литературных слов и понятий и т. д. было чем-то не только новым, а и тяжелым, требующим тренировки и изучения». По свидетельству Сирого, у самого массового издания крестоносцев «Ридный край» было всего две сотни подписчиков. Надо полагать, все они были самими укро-австрийскими крестоносцами, потому что российские украинофилы с раздражением отмечали, что читать прессу крестоносцев без словаря (украинско-украинского?) не в состоянии. Их угнетало обилие в галицком новоязе большого количества выдуманных — «выкованных» слов, искусственно созданных для замены слов русских. Против потуг крестоносцев гневно выступил даже классик укро-литературы Нечуй-Левицкий, ратовавший за создание литературного украинского языка на основе малороссийских диалектов, а не ополяченного за века галицкого говора. Стоит ли говорить, что массы простого люда от укро-австрийского воляпюка в ужасе отшатнулись. Многие малороссы, увидев до какого маразма может довести попытки сделать язык на основе просторечного крестьянского диалекта, вообще пришли к выводу о ненужности подобных экспериментов, сделавшись сторонниками единого литературного общерусского

языка. Поэтому ничего удивительного, что не удалась в 1918 г. Украинская народная республика под протекторатом Берлина даже несмотря на то, что «национальное украинское правительство» — Верховную Раду возглавлял австрийский агент и германофил Михаил Грушевский, воспевающий в своих статьях германо-украинское расовое родство и общность политических целей. Слишком громадная пропасть разделяла народ и прогерманскую украинствующую верхушку. Замена в апреле 1918 г. оккупационными властями прозападного правительства Грушевского, напичканного австро-германскими агентами на лубочно-украинофильский режим гетмана Скоропадского, также не принесла особых успехов. Как только германские войска после ноябрьской революции 1918 г. оставили Киев, Скоропадский (вот же говорящая фамилия!) был свергнут сторонниками Директории. Власть Петлюры была непрочной, его войска были многократно биты и белыми, и красными, и махновцами. Власть Директории сделалась вскоре чисто номинальной и не распространялась дальше вагона, в котором моталось «украинское правительство», вынужденное постоянно от кого-либо бежать. В народном фольклоре от тех времен осталась издевательская поговорка «У вагоні Директорія, під вагоном територія». Ни один из укро-националистических режимов в период революции и гражданской войны не продемонстрировал ни малейших признаков жизнеспособности. Верховная Рада и Гетманат являлись германскими марионетками, Петлюра в конце своей политической карьеры полностью лег под поляков, щедро раздавая им территорию «ридной Украйны» взамен поддержки своей чисто номинальной власти. Командующий немецким восточным фронтом Гофман в своих мемуарах писал: «Украина — это дело моих рук, а вовсе не плод сознательной деятельности русского народа». Кстати, и сама украинская государственная идея была наполнена конкретикой в Германии. Создатель Германской империи фон Бисмарк в 1877 г. провозгласил: «Нам нужно создать сильную Украину за счет передачи ей максимального количества русских земель». Все верно, создать Украину за счет украинских земель было невозможно по причине отсутствия таковых, а покушаться на земли дружественной Австро-Венгрии канцлер считал неправильным. Даже в Галиции, где «титულიна нация» формально составляла 60 % населения (следует при этом помнить, что единства между украинцами и русинами не существовало, а потому процент украинцев был, вероятно, ниже), а поляки всего 25 %, Западноукраинская народная республика не продержалась по сути и нескольких дней, хотя формально время ее существования исчисляется почти в шесть месяцев. 3 ноября 1918 г. во Львове Украинский национальный совет провозгласил создание национального государства, но уже 6 ноября восставшие поляки контролировали более половины города. 21 ноября подошедшие регулярные части польской армии полностью очистили Львов и правительство ЗУНР бежало в Станиславов (ныне Ивано-Франковск). Тем временем Румыния оккупировала Буковину, а чехословацкие части заняли территорию Закарпатья. Вскоре армия галичан полностью утратила контроль над территорией ЗУНР. В июле 1919 г. наступление галичан на Львов окончилось провалом. Но благодаря тому, что австрийцы в свое время создали из галицких украинцев части сичевых стрельцов (имея в виду их использование для колонизации Малороссии), созданная на их основе Украинская галицкая армия оставалась в течение всего периода гражданской войны значимым военным фактором. Объединение, чисто формальное, конечно, УНР и ЗУНР 22 января 1919 г. предоставило в руки российских украинизаторов весомый ресурс в 50 тысяч национально «свидомых» галицких штыков. Еще одной силой, на которую опирались украинизаторы, были пленные австрийские украинцы, игравшие в 1917–1920 гг. роль

авангарда украинизаторских сил. Впрочем, усилия галичан в области госстроительства запомнились современникам разве что попытками украинизировать киевские вывески. Сегодня Польша вновь имеет некоторое влияние в украинском вопросе, в основном в качестве агента Вашингтона. Любопытно иногда почитать их прессу: «В интересах Польши, которая всегда будет испытывать угрозу со стороны российского империализма, необходимо существование Украины в качестве буфера между Польшей и Россией. Однако линия границы при этом должна отличаться от той, которая существует на сегодняшний день. Польша обязана всячески поддерживать идею раздела Украины и делать все, чтобы он наступил как можно скорее; поскольку всегда существует опасность того, что нынешнюю, русско-украинскую Украину вновь подчинит себе Москва. В то же время я более чем уверен, что проделать то же самое с собственно «украинской» Украиной Москва не сможет. Именно такая Украина имеет наибольший шанс на вступление в Европейский Союз. По своей территории «украинская» Украина была бы почти равной Польше, однако ее население составляло бы всего около 1/3 от польского населения. Помимо всего прочего эта Украина была бы почти полностью избавлена от бремени тяжелой промышленности, а также не имела бы выхода к морю. Такая Украина не представляла бы особой угрозы для Польши, с такой Украиной можно было бы довольно быстро достичь некоего «модуса вивенди», даже в том случае, если бы в Киеве правили сплошь одни бандеровцы, поскольку такая Украина всегда была бы заинтересована в наличии доброй воли со стороны Польши». Однако раздел Украины маловероятен. Скорее всего, «самостийная Украина» будет хиреть синхронно с РФ или даже чуть быстрее, а в случае возрождения России, вновь станет ее составной частью. Тупиковость «самостийного» пути развития Украины слишком очевидна, чтобы продолжать лелеять мечты о создании единой политической украинской нации, экономической самодостаточности и реальном государственном суверенитете. В январе 1992 г. республика Украина была ядерной державой (!) с развитой авиакосмической и военной промышленностью, самым продуктивным из всех 15 бывших советских республик сельским хозяйством, мощной угольно-металлургической базой, сильнейшей научной школой и центрами высокотехнологичными предприятиями (достаточно вспомнить, что первый компьютер в Европе был создан в 1948 г. в Киеве). Украина имела доступ к дешевому российскому газу и нефти, не знала вооруженных конфликтов на своей территории. Украинцы не унаследовали ни цента из многомиллиардных внешних долгов СССР. То есть стартовые условия для экономического рывка и занятия страной подобающего места в европейской и мировой табели о рангах были у украинцев куда более благоприятными, нежели у других союзных республик, включая РСФСР.

Заканчивалась первая по-настоящему Мировая война. Одни империи рушились, питая своими осколками новые. Монархи, канцлеры, премьер-министры, президенты, диктаторы — все надеялись победить в ней окончательно, то есть начертить те границы, что гарантировали бы безопасность: для себя — силу, для остальных — слабость.

Российскую империю делили все, даже союзники по Антанте, и, конечно, терпящие поражение Германия с Австро-Венгрией. Так выглядела Австро-Венгерская фантазия возможной победы: отодвинуть Россию до Кубани, образовавшуюся территорию сделать Украиной. Широкий буфер.

После большевистского переворота в 1917-м в Харькове съезд Советов создает Украинскую советскую республику. Были еще Одесская советская республика, Донецко-Криворожская. Западно-Украинская народная республика не советская. И не советская Украинская Народная республика, независимость которой провозгласила Киевская центральная Рада.

"Когда Центральная Рада стала договариваться с Германией и Австро-Венгрией о будущих границах, они не в коем случае не захотели отдавать Галицию. То, что входило в территории западных государств. Более того, они начертили такие условия Украине, что 60 миллионов пудов хлеба должны была Украина поставить по этим мирным условиям непосредственно в Германию и Австро-Венгрию", — рассказал руководитель Центра по изучению войн и конфликтов Института всеобщей истории РАН Михаил Мягков.

Первая же попытка Центральной Рады перестать кормить немецкую армию закончилась переворотом. Осенью 1918 года Украинская народная республика упразднена. Немцы приводят к власти гетмана Скоропадского, бывшего офицера царской армии. Объявляется Украинская Держава. Все воюют со всеми. Вокруг орудует столько банд, что сам гетман выезжает из Киева в сопровождении серьезной охраны. У крестьян — никакой защиты.

"Через прорезь пулемета я ищу в пыли врага" — это поэтические строчки Нестора Махно. Он тоже строил свободную Украину. Но без государства. Анархокоммунист, заразительный, отчаянный, он раздавал землю своим, чужих грабил, не давал в обиду евреев, притеснял немецких колонистов. Такое вот представление о справедливости.

Махно ненавидел Скоропадского за то, что тот сотрудничал с немцами. Скоропадский разгромил атамана так, что тот бежал до самой Москвы и вступил в союз с Лениным. Тачанки, бои с Деникиным, взятие Перекопа. Когда Махно стал не нужен, его объявили вне закона. У Ленина было свое представление, как обустроить Украину. Батьке в ней места не было. Он бежал в Париж. Умер в нищете. Судьба украинской державы под управлением Скоропадского тоже оказалась трагической.

Если вы приедете в Киев на поезде, то сразу окажетесь на улице Симона Петлюры. Это практически центр. Всего пять лет назад она носила имя Коминтерна. А назвали ее так в 1919 году. И вовсе не большевики — их тогда в Киеве не было. Были гетманы, атаманы, юнкера, царские офицеры, немецкие оккупационные войска.

Петлюра — социал-демократ, недоучившийся семинарист, яркий публицист. В журнале "Украинская жизнь" он призывал украинцев "Бороться за Россию до конца". Это в начале войны. А уже в 1917-м он сам занимается формированием украинской армии исключительно из украинцев. Украинскую Державу Скоропадского не признает и со своим войском — Гайдамацким кошем — идет на Киев строить свою Украину — без немцев, без русских, без большевиков.

"А кто такие петлюровцы? На кого Петлюра опирался? Это гайдамаки, сечевые казаки, антисемиты, русофобы. В Киеве началась резня. Вырезали в том числе и русские семьи. Вспомним Булгакова, Мышлаевского и Турбиных, которые бежал и не знали, что делать,

как в этих условиях находиться", — отметил Михаил Мягков.

В том же 1919 году Петлюра захватил Киев. "Таинственный и безликий" — так называет его Булгаков в романе "Белая гвардия". Дом Турбиных на Андреевском спуске. Хотелось посмотреть, как поживает знаменитая изразцовая печь, но нельзя — говорят, не хватало, чтобы из-за русских журналистов еще музей подожгли.

Петлюра звал в союзники французов, поляков, но ни те, ни другие помогать ему строить независимую Украину не хотели. Очень скоро его выбили из Киева большевики, расширив границы советской Украины. Но не надолго — напали поляки.

Петлюра воевал на их стороне. Торговался за будущие территории. Только дело кончилось польской оккупацией. А для Петлюры — эмиграцией. Он бежал в Париж, город, куда от его гайдамаков бежали и русские офицеры, и еврейские обыватели. Его выследил и застрелил на улице еврей Самуил Шварцбард. До сих пор спорят, был ли он советским агентом или еврейским мстителем, или тем и другим одновременно.

Разделом Европы занималась еще и новая мировая держава — Соединенные Штаты Америки. В Библиотеке Конгресса хранятся документы, которыми был вооружен президент Вудро Вильсон для переговоров в Версале. Рекомендации американской разведывательной сети.

"Например, в случае России, как разделить, выделить, какие части западные бывшей Российской империи должны стать самостоятельными государствами. Отдельным от России создание Крымского государства кажется нереальным, и без Крыма Украина имеет ограниченный доступ к Черному морю. Рекомендация была включить Крым в состав Украины, Галицию — тоже", — сказал научный сотрудник Библиотеке Конгресса США Тэд Фэлин.

"Галиция потеряла с XIV века всякую связь с православной Украиной и находилась под Польшей. Потом куски ее переходили в состав Венгерского королевства. Затем это стало Австро-Венгерской территорией. И было ею до Первой мировой войны. И вот здесь-то начинается запал русофобской версии украинской идеи, потому что даже националисты Центральной Рады, выступавшие за самостийную Украину в 1917 году и позже, не имели такой русофобии. Мы были братья по вере", — подчеркнула председатель Парижского отделения Института демократии и сотрудничества Наталия Нарочницкая.

В 1939 году по пакту Молотова-Риббентропа Галиция присоединяется к Советскому Союзу, а значит, к Украине. Степан Бандера — из этих мест. Сын греко-католического священника, с детства готовивший себя к войне. Он даже зубы рвать ходил не к врачу, а к кузнецу. Его способы достижения цели — террор. Он организовал убийство советского дипломата во Львове, убивал польских чиновников, профессоров, студентов.

Его поймали, приговорили и должны были казнить. Но поляки не успели — пришли нацисты и выпустили. Сам Канарис устроил смотрины перспективному бойцу. Его характеристика: обаятельный, волевой, со склонностями бандита. Можно использовать.

Возглавлял Организацию украинских националистов.

"Первый крупный еврейский погром при активном участии сторонников Бандеры был проведен в 1941 году. Затем на Волыни в 1943-м были массовые убийства польского населения. Причем в результате этих погромов погибло, по некоторым подсчетам, больше 120 тысяч поляков. На людей нападали и убивали даже во время церковной службы", — отметила заместитель директора Российского института стратегических исследований Тамара Гузенкова.

В 1943-м УПА и ОУН действовали от имени Бандеры, но уже без него — фашисты посадили его в концлагерь. Но, конечно, не за еврейский погром в 1941-м, а за то, что тот торжественно объявил о создании независимого государства. Был уверен, что именно этого от него ждут немцы. Фюрер осерчал, но убивать Бандеру не стал. Держал до 1944 года. А когда понадобилось прикрывать немецкое отступление, выпустил.

Бандера хоть и был не очень послушен, но против Красной Армии партизанил исправно. И после войны националистическое подполье называли "бандеровщиной", хотя сам Бандера жил за границей. Его убил в 1959 году в Мюнхене Богдан Сташинский — украинский националист, завербованный советскими спецслужбами. Брызнул в Бандеру ядом. Получил похвалу и сбежал в Западный Берлин. Нечастый случай двойного предательства.

Итак, к 1953 году граница советской Украины выглядели так: на западе — по пакту Молотова-Риббентропа, на юге — у истории своеобразное чувство юмора — в 1954-м Хрущев, сам того не зная, исполнил пожелания американской разведки — передал Украине Крым. И, наконец, в 1991 году Украина попыталась стать самостоятельным государством, но уже успела пережить две оранжевые революции. И стоит отметить постоянное ее стремление к кому-нибудь снова присоединиться. Может для начала следует доказать хотя бы на протяжении 100 лет, что Украина является действительно полноценным и самодостаточным государством, способным жить самостийно без революций и государственных переворотов. Но чтобы выжить в условиях поползновений на восток Западной цивилизации гунны всегда объединялись, чтобы не стать потом государствами лимитрофами типа Болгарии, Румынии, Сербии, Хорватии и Венгрии с отрезанными историческими корнями. За что гунны и получили свое название. Рим и Европа всегда боялись гуннов, и поэтому постоянно засылали к ним миссионеров и историков. И устраивали перевороты и смуты. А сейчас к ним присоединились еще и бизнесмены и банкиры. И народы имеющие понимание и ощущение истории должны помнить, что вся история Европы, это постоянные войны между массагетами и аланами, готами и магогами, скифами и сарматами, данами и ванами, готами и гуннами, немцами и русскими с одинаковым результатом.